

М.Г. ГОРЛАЧ

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ СЕМЕЙНО-РОЛЕВОГО ДИССОНАНСА

*ГОРЛАЧ Мария Геннадьевна - студентка социологического факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова.*

В России на данном этапе развития происходят изменения во всех сферах жизни. В семье, как в фокусе, отражается весь комплекс отношений, присущих обществу. Семейные отношения чутко реагируют на эти изменения. Кроме типичных, традиционных форм семейных отношений появились эгалитарные, а также различные промежуточные формы.

У мужчин и женщин существуют разные представления об идеальном типе семьи и о гендерном распределении семейных ролей. Поэтому возможен союз партнеров с противоречивыми установками на тип семейных отношений. Неудовлетворенность от расхождения установок и обусловленного ими поведения в семье приводит к конфликтам, которые нередко заканчиваются разводом. Для анализа этой проблемы и было проведено *пилотажное* исследование молодых семей на предмет выявления семейно-ролевого диссонанса, который в данном исследовании был определен как *несоответствие установок (идеальных представлений) поведению) супругов*.

В ходе исследования по специально разработанной анкете опрошено 24 семьи аспирантов МГУ, проживающих в общежитии, соответственно 48 человек, состоящих в браке от 2 до 6 лет и имеющих одного ребенка. Возраст респондентов от 25 до 30 лет. В исследовании было принято деление семейной жизни на сферы: 1) досуг, 2) хозяйство и быт, 3) воспитание и забота о ребенке, 4) финансовая (обеспечение семьи). Рассматривались следующие гипотезы:

1. Существует диссонанс как расхождение между представлениями о семейных ролях у мужчин и женщин.

2. Существует диссонанс как расхождение между установками, обуславливающими формирование идеального представления о своей семейной роли, и демонстрируемым поведением, т.е. ролью, которую фактически приходится выполнять в реальной семейной жизни.

В результате исследования было выявлено, что самый большой диссонанс как расхождение между представлениями о семейных ролях у мужчин и женщин наблюдается

в сфере *досуга*. Все опрошенные женщины не согласились с мнением, что муж имеет право на некую автономию в проведении свободного времени вне дома, а жена - нет. 66,7% мужчин придерживаются именно такого мнения. Таким образом, только 33,3% из них признали, что соблюдают равные права. Вторым по величине диссонанс отмечен в сфере *быта*. Мужчины имеют установки на традиционный тип семейных отношений в быту (жена выполняет больший объем домашних работ, а если муж ей и помогает, то только выполнением традиционных видов "мужской работы"). Женщины же склоняются к эгалитарному типу. То есть, хотя бы делить все обязанности поровну, либо выполнять их по определенной договоренности (например, основную часть домашних дел должен взять на себя тот, у кого больше свободного времени). Незначительный диссонанс наблюдается в *финансовой сфере*. И мужчины, и женщины склоняются в сторону традиционных представлений. Иначе говоря, мужчина согласен выполнять функцию основного добытчика и "кормильца" в семье. Касаясь установок на эгалитарный тип в финансовых отношениях, следует отметить, что мужчины выступают за то, чтобы женщина вносила свой вклад в семейный бюджет на равных, а также приемлют мысль, что жена может быть "кормильцем", если у нее это лучше получается. Женщины же в меньшей степени стремятся соответствовать эгалитарной модели в этой сфере. Что касается *сферы воспитания детей*, то здесь выявилась "средняя" величина диссонанса. Женщины больше ориентированы на традиционную форму: согласны с тем, что должны заниматься воспитанием и уходом за детьми в большей степени, чем мужчины. Хотя им бы хотелось, чтобы отцы больше уделяли времени воспитанию детей и заботились о них.

Итак, весьма отчетливо обнаружился диссонанс как несоответствие установок на определенную модель семейных отношений. Но анализ результатов показал, что, помимо этого, у партнеров проявилось и *несоответствие собственных установок реальному поведению* в семейной жизни. Особенно ярко этот диссонанс выражен у *женщин* в сферах быта и воспитания детей. 54,1% опрошенных женщин испытывают диссонанс в сфере быта, так как имеют установку на эгалитарный тип отношений, в реальной же жизни традиционно выполняют свои обязанности, получая минимальную помощь от партнеров. 25% испытывают диссонанс в сфере воспитания детей, так как рассчитывают на равноценное участие в воспитательном процессе и заботе о детях своих мужей, но не получают этого. 50% - женщины не удовлетворены сложившейся ситуацией в сфере досуга. Диссонанса как несоответствия установок реальному поведению в сфере финансов не наблюдается. В большинстве опрошенных семей роль добытчика и "кормильца" закреплена за мужчиной, и это соответствует установкам респондентов.

Мужчины также испытывают аналогичный тип диссонанса. 29,2% респондентов-мужчин заявляют, что готовы разделить тяготы женщин в сфере быта, но реально воплощают эту идею в жизнь лишь 12,5%. Значит, остальные 16,7% опрошенных живут в диссонансе (их установки не соответствуют их реальному поведению). Далее, 20,8% респондентов, как ни странно, испытывают диссонанс в сфере финансов. Этим мужчинам либо хочется, чтобы их жены вносили больший финансовый вклад в совместный бюджет, либо они не возражают, чтобы именно жена исполняла роль "кормилицы", если у нее это лучше получается. Лишь в сфере воспитания детей мужчины не испытывают диссонанса, т.е. их установки соответствуют реальному поведению. Однако 29,2% мужчин испытывают диссонанс в сфере досуга. Они имеют установку на то, что должны обладать определенной автономией в проведении свободного времени вне дома, в отличие от их жен. В реальной же ситуации они или не получают этой свободы, или их жены имеют такое же право.

Результаты исследования позволяют установить, что диссонанс присутствует во всех рассматриваемых сферах семейной жизни - быта, досуга, финансов, воспитания детей. Более того, он существует на двух уровнях: 1) диссонанс как расхождение установок у мужчин и женщин на определенный тип семейных отношений; 2) диссонанс как несоответствие установок реальному поведению. В реальной жизни нормативность *эгалитарной модели* отношений в семье наблюдается весьма в малой степени. Семейный статус женщины по-прежнему определяется статусом домашней хозяйки и воспитательницы детей. Новое сегодня в том, что женщины вторгаются в сферу деловой активности быстрее и охотнее, чем мужчины в область домашнего хозяйства. Наблюдения показывают, что на фоне "общей социальной трансформации" женщины стали чаще подвергаться сомнению традиционное распределение ролей в семье и добиваться нового гендерного уклада, основанного на равных возможностях в труде и общественной жизни. Однако для раскрытия этих тенденций необходимо проведение специальных социологических исследований.